

ГЕОГРАФИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 220–229

Izvestiya of Saratov University. Earth Sciences, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 220–229

<https://geo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2023-23-4-220-229>, EDN: ACQGAW

Научная статья
УДК 911.3(470.44)

Особенности эволюции экистического пространства Саратовской области во второй половине имперского периода (1800–1917 гг.)

А. М. Демин[✉], А. В. Федоров

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Демин Александр Михайлович, инженер лаборатории геоинформатики и тематического картографирования, DeminAlMi@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2915-1162>

Федоров Алексей Васильевич, заведующий лабораторией геоинформатики и тематического картографирования, alexeivf@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8999-6398>

Аннотация. Исследована вторая половина имперского периода (1800–1917 гг.) формирования демографического и экистического пространства на территории современной Саратовской области. Выявлены пространственно-временные тренды, векторы его развития и факторы, их определяющие. Полученные результаты свидетельствуют об интенсификации процесса трансформации экистического пространства в рассматриваемом регионе, проходящего на фоне волновой динамики многочисленных материально-технических и социальных инноваций (свободная купля-продажа земли без права иметь крепостных, реформа государственных крестьян, промышленный переворот и начало индустриального периода, Великие реформы, в том числе отмена крепостного права и др.). Можно констатировать факт завершения колониационного этапа освоения территории и форматирования базового иерархизированного каркаса (губерния → уезд → волость → город → село) экистического пространства региона.

Ключевые слова: Саратовская губерния, Заволжье, Правобережье, первая промышленная революция, экистическая динамика, урбанизация, системное структурирование экистического пространства

Для цитирования: Демин А. М., Федоров А. В. Особенности эволюции экистического пространства Саратовской области во второй половине имперского периода (1800–1917 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 220–229. <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2023-23-4-220-229>, EDN: ACQGAW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Unveiling the evolutionary patterns of Ecistic space in the Saratov region during the latter half of the imperial era (1800–1917)

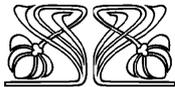
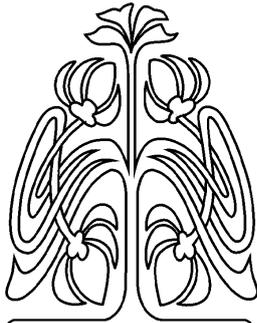
A. M. Demin[✉], A. V. Fedorov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

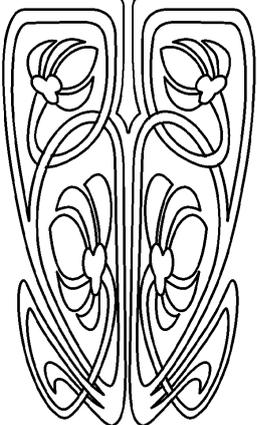
Alexander M. Demin, DeminAlMi@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2915-1162>

Alexey V. Fedorov, alexeivf@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8999-6398>

Abstract. This study delves into the profound transformation of demographic and Ecistic space within the contemporary Saratov region during the latter half of the imperial era (1800–1917). Spatial and temporal trends, as well as the driving forces behind their development, have been meticulously examined. The findings reveal a fascinating process of Ecistic space metamorphosis within the region. This intertwines with the wave-like dynamics of numerous socio-technical innovations (including the emancipation of serfs and the establishment of free land trade, state peasant reforms, the advent of the industrial revolution, and the sweeping Great Reforms).

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

It is evident that the colonization phase of territorial exploration and the establishment of a fundamental hierarchical framework (governorate → district → volost → city → village) within the Ecistic space of the region have reached their culmination.

Keywords: Saratov Governorate, Trans-Volga region, right-bank area, first industrial revolution, Ecistic dynamics, urbanization, systemic structuring of Ecistic space

For citation: Demin A. M., Fedorov A. V. Unveiling the evolutionary patterns of Ecistic space in the Saratov region during the latter half of the imperial era (1800–1917). *Izvestiya of Saratov University. Earth Sciences*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 220–229 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2023-23-4-220-229>, EDN: ACQGAW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Постановка проблемы

Известно, что циклические закономерности являются всеобщим законом развития общества. Следовательно, они типичны для любой инновации. Доказано также, что именно механизмы инноваций в значительной мере формируют и в последствии поддерживают, развивают структуру различных территориальных систем.

Циклы экистической динамики проходят на фоне многочисленных других, аналогичных по волновому характеру развития циклов и синхронизированы с ними (как, например, инновации в российском управлении происходили в полном согласии с кондратьевскими циклами в европейской экономике) (табл. 1).

По сути, речь идет о коэволюции многочисленных монофункциональных и агрегированных территориальных систем разного иерархического уровня, отличительные черты которых формируются в силу лаговых эффектов при диффузии нововведений и местной специфики.

Как правило, наиболее значимые изменения взаимоотношений территориальных систем хозяйства и расселения населения происходят в периоды коренных изменений социально-экономических основ производства, обусловленных прохождением инновационных волн.

Екатерининские нововведения 1760–1780-х гг., продолжающие свое действие и в начале XIX века, наряду с реформами последующих правителей Российской империи явились значимыми факторами развития региона во многих его ипостасях. В их числе:

- 1) перевод на оброк крестьян. Указ Павла I «О нарезании поселенным в Саратове колонистам недостающего количества земли». Введение (1801 г.) свободной купли-продажи земли без права иметь крепостных;
- 2) реформа государственных крестьян 1837–1841 гг.. Положение «О наделении колонистов Саратовской губернии землей по числу

душ 8 ревизии» (1840 г.). Административные реформы 1835 и 1850 гг.;

- 3) Великие реформы Александра II: Манифест об отмене крепостного права, крестьянская реформа, реформы финансовой системы (учреждение Госбанка в 1860 г.), местного управления (земская и судебная в 1864 г., городская в 1870 г.), военная (введение всеобщей воинской повинности в 1874 г.);
- 4) реформы С. Ю. Витте (1890–1902 гг.), первая русская революция (1905–1907 гг.) и аграрная реформа П. А. Столыпина.

Целью публикации является раскрытие особенностей формирования регионального демографического и экистического пространства на территории современной Саратовской области во второй половине имперского периода (1800–1917 гг.).

Исходные материалы и источники

При написании статьи были использованы топографические и тематические карты времен Российской империи, научные работы (монографии, статьи), опубликованные в свое время статистические данные (Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел Российской империи, оценочно-статистического отделения Саратовской губернской земской управы, Самарского губернского статистического комитета).

Методы исследования: сравнительно-географический, статистического анализа, картографический.

Результаты аналитических исследований

Перевод на оброк крестьян и именной указ 1801 г. о предоставлении купечеству, мещанству и казенным крестьянам права покупать

Таблица 1

Соотношение индустриальных циклов и государственных реформ в России

Период / Реформа	Кондратьевские циклы*		
	–	1-й (1840–1890 гг.)	2-й (1890–1930 гг.)
Период*	Преиндустриальный	Индустриальный – первая промышленная революция	
Государственные реформы (инновации)	Реформы Павла I и Николая I	Великие реформы Александра II	Реформы Витте и Столыпина

Примечание. * Оценка В. Бабурина [1].

незаселенные крестьянами земли запускает механизм формирования рынка наемной рабочей силы. Усиливается социальное расслоение среди крестьян. Начинается процесс возникновения нового для региона инновационного феномена – крестьянской промышленности и торговли. [2, с. 182].

Как известно, еще при Екатерине II немецкие колонисты основали на саратовских землях 75 колоний с лично-общинной системой владения землей. Эти первые колонии называют «коренными или материнскими». Дальнейшее развитие колоний сдерживалось малоземельем. В 1797 г. последовал именной указ Павла I «О нарезании поселенным в губернии колонистам недостающего количества земли». Пока шла нарезка отводов население колоний выросло почти втрое, так что нарезанной земли оказалось опять недостаточно.

В 1840 г. первый департамент государственных имуществ утвердил положение «О наделении колониستم Саратовской губернии землей по числу душ 8 ревизии», по которому колонистам причиталось почти в 2 раза больше земли, чем они к этому времени располагали. Данная земля отводилась из свободных казенных участков Новоузенского уезда, в смежности с колониетскими дачами, и из земель Эльтонского солевозного тракта. Примечательно, что 2/3 всей площади дополнительных наделов отводилось колонистам нагорной стороны. На дополнительные наделы в 1841–1864 гг. переселилась почти треть населения материнских колоний, образовав 67 новых «дочерних» колоний: 56 в Новоузенском уезде и 11 в Камышинском (ныне в Волгоградской области) [3]. Таким образом, немцы-колонисты к 1860-м гг. существенно расширили свой ареал расселения за счет создания дочерних колоний в бассейнах рр. Еруслан, Кушум, Мянга и верховьях р. Большой Караман. К 1869 г.

в границах нынешней Саратовской области было локализовано 123 колонии, в частности в Правобережье (Саратовская губерния) 21, в Заволжье (Самарская губерния) 102 (рис. 1).

Реформа государственных крестьян ассоциируется нами прежде всего с программой переселения, с вводом элементов местного самоуправления (сельские общества и волости) и появлением первых (в волостных центрах и наиболее значимых сельских обществах), не связанных с торговлей объектов социальной инфраструктуры (школы, больницы). Все это обусловило усиление миграционных процессов, поляризации сельской поселенческой среды и формирования низовой иерархической структуры поселений.

Кроме того, межевание земель дальнего Заволжья (в начале XIX в.), а также рост спроса на зерно на всероссийском рынке и внутри губернии способствовал дальнейшему освоению территории, развитию товарности в земледелии и увеличению посевных площадей (в начале века 2,5 млн десятин, а в 1850 г. уже 4 млн десятин.), особенно в 1840–1850-х гг. [4]. Губерния переходит в разряд районов товарного производства зерновых культур.

В 30–40-х гг. XIX в. в сельском хозяйстве края значительное распространение получает субаренда, «казенное» крестьянство утрачивало социальную однородность, появляется много разбогатевших крестьян, купцов и других «разночинцев». Они сосредоточивали в своих руках землю, скупая и арендуя ее у помещиков и у казны. В Заволжье и прилегающих к сплавным рекам районах Правобережья, где основное население составляли государственные крестьяне, в торговое земледелие были втянуты десятки тысяч крестьянских хозяйств. Формируется рынок рабочей силы. В Саратовскую губернию начался прилив сезонных рабочих, основная масса

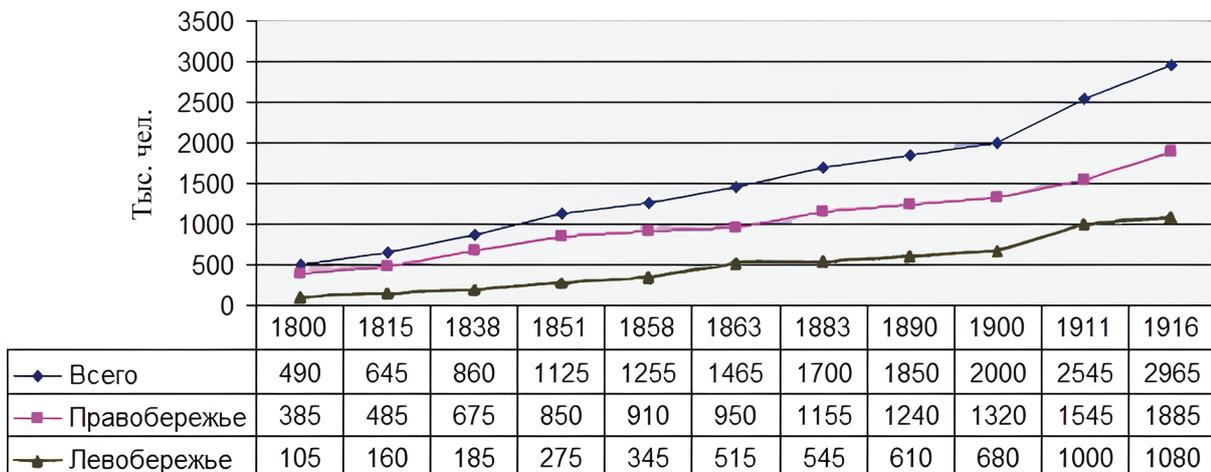

Рис. 1. Динамика численности населения Саратовской губернии (в ее современных границах) во второй половине имперского периода [3, 5–10]

которых шла в Заволжье (в период уборки хлебов только в Николаевском уезде насчитывалось от 100 до 120 тыс. приходящих работников из разных губерний России) [4].

Развитие сельского хозяйства способствовало зарождению и развитию местной промышленности: винокуренной, мукомольной, маслобойной, кожевенной, салотопленной, табачной.

В свою очередь, мелкотоварное производство стало основой возникновения капиталистической мануфактуры и стимулировало рост внутреннего рынка и товарного обращения, развитие торговли (сперва ярмарочной, а затем и постоянной). В городах и многих крупных поселениях учреждались ярмарки, количество которых непрерывно росло (за первую половину XIX в. в 5 раз – до полутора сотен).

В первой половине XIX в. Саратовская губерния по-прежнему являлась одним из регионов масштабной колонизации. Темпы роста населения здесь оставались одними из самых высоких в России. Наиболее массовые переселения происходили в 1820–1830-е гг. Затем темпы роста снизились и шли в основном за счет естественного прироста, хотя процесс внешнего притока населения продолжался. Только между 1835 г. и 1850 г. сюда прибыло, по официальным сведениям, около 134 тыс. крестьян (не считая самовольных переселенцев и беглых) [4].

Перевод сюда крепостных из помещичьих вотчин к середине 40-х гг. заканчивается, а переселение государственных крестьян возрастает. Это привело к уменьшению доли крепостных в губернии почти в 2 раза – до 32% [4]. В 30–40-е гг. основная масса государственных крестьян прибывала из губерний:

- Центрального промышленного района (Владимирская, Калужская, Тульская, Тверская, Московская);
- Центрального земледельческого района (Тамбовская, Воронежская, Орловская, Курская, Пензенская, Рязанская);
- Среднего Поволжья (Симбирская и Нижегородская);
- Левобережной Украины (Полтавская, Черниговская, Харьковская).

Оживилась миграция и внутри края. В давно уже заселенных северных и северо-западных уездах Саратовской губернии: Петровском, Хвалынском, Вольском, отчасти Балашовском – начинает ощущаться малоземелье, что вынуждает часть крестьян переселяться в Заволжье.

Итоги Генерального межевания показали, что в начале XIX в. свободными оставалось менее 10% земель Правобережья, а более половины площади было в собственности помещиков. В середине века здесь сосредоточилась основная масса (70%) помещичьих крестьян губернии. Прирост населения Правобережья по-прежнему зависел от притока крестьян из других районов страны, но к середине XIX в. колонизация этой

части губернии в основном завершилась. Если ко времени окончания Генерального межевания на Правобережье проживало около 385 тыс. чел., то в 1858 г. – 910 тыс. чел. [5, 6].

В Заволжье положение дел было совсем иным. Здесь, по данным Генерального межевания, около 2/3 земли оставалось свободной, а население было немногочисленным – 105 тыс. чел. К концу дореформенного периода Заволжье стало основным объектом продолжающейся колонизации Саратовского края и увеличилось в 3,5 раза – до 345 тыс. чел. (рис. 2).

Географическое положение и особенности заселения Саратовского края в предшествующий период обусловили формирование полиэтничного состава его населения (см. рис. 2). Вследствие мощной колонизации губернии выходцами из великорусских губерний основную массу населения всех городов и уездов в середине века составляли русские – почти 75%. Удельный вес немецких колонистов в общей массе населения составил 8,5%, украинцев – 6,5%, мордвы – 6%, татар – 3,5%. Остальные национальные группы (чуваши, мещеряки, башкиры и др.) были незначительными [4].

К концу дореформенного периода население края (вместе с Заволжьем) выросло почти в 3 раза по сравнению с началом XIX в. По сведениям десятой ревизии (1858 г.) в Саратовском крае (в его современных границах), по нашим расчетам, уже числилось 1255 тыс. чел., проживающих в 8 городах и 1620 сельских пунктах [8, 9]. Следует заметить, что на основе материалов этой ревизии были опубликованы списки населенных мест Саратовской (1862 г.) и Самарской (1864 г.) губерний – первые статистические издания, содержащие систематизированные, детальные количественные и качественные характеристики всей совокупности отдельных населенных пунктов региона. Наряду со списками населенных мест 1910 г., они явились главными источниками статистической информации для наших расчетов (табл. 2–4, рис. 1).

Таким образом, в ходе колонизации Саратовского края сложились два района, разных по характеру заселения: помещичьего землевладения с преобладанием крепостного населения (правобережный) и район, заселенный и освоенный в основном разными категориями казенных крестьян и колонистами (левобережный). К последнему относилась обширная территория Заволжья в составе образованных в 1835 г., на землях луговой стороны Хвалынского, Вольского, Саратовского и Камышинского уездов, двух новых – Николаевского и Новоузенского. В 1850 г. эти уезды были включены в состав вновь образованной Самарской губернии, где они оставались до 1928 г. и 1919 г. соответственно.

Увеличение населения края, его экономическое развитие способствовали интенсификации

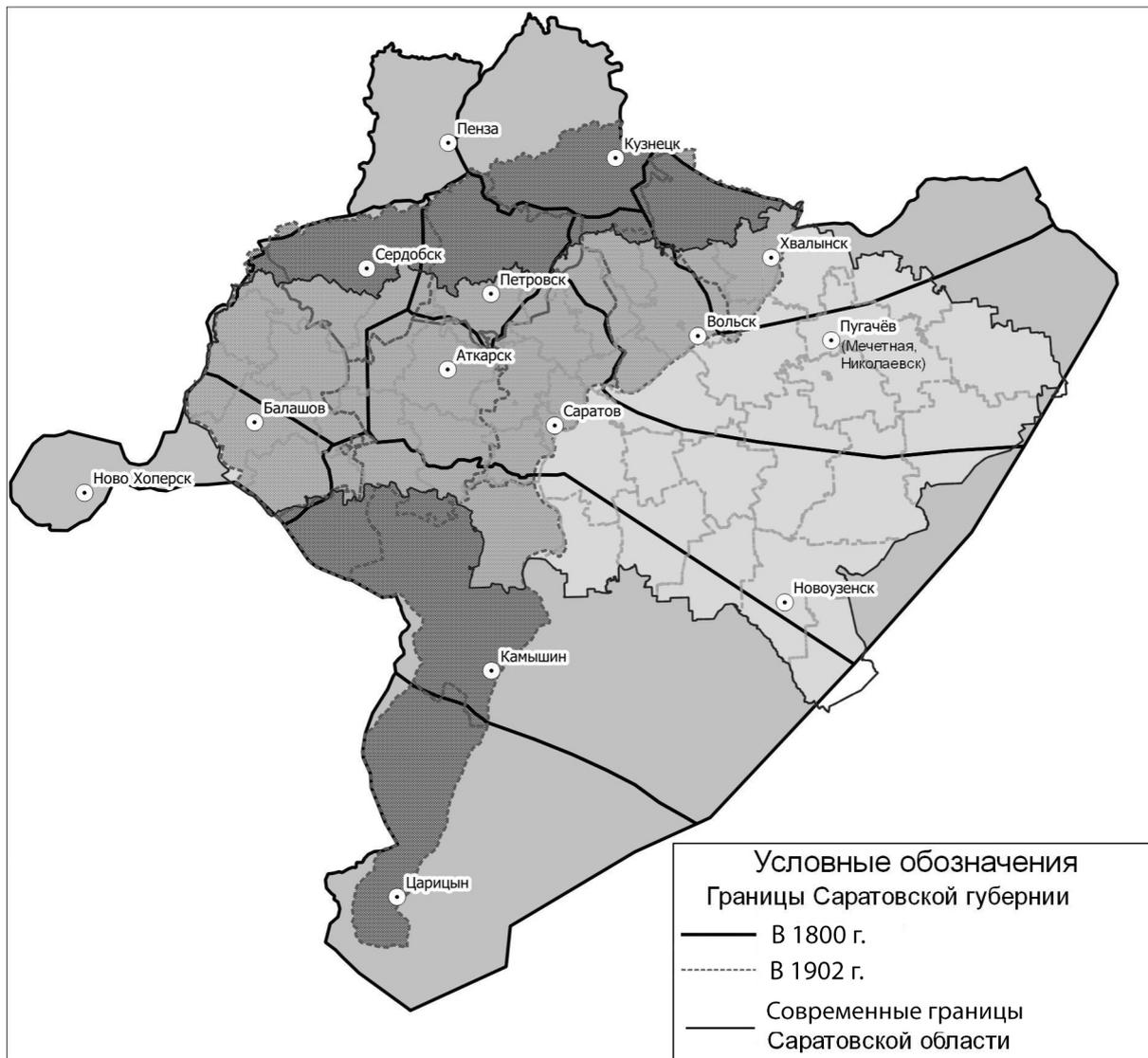

Рис. 2. Границы Саратовской губернии в 1800 г. и 1902 г.

урбанистических процессов, росту старых и появлению новых городов. В начале века в Саратовской губернии (в современных границах) насчитывалось шесть городов – пять уездных (Аткарск, Балашов, Вольск, Петровск, Хвалынский) и губернский (Саратов), а к середине века их стало восемь. В связи с образованием новых уездов в Заволжье два селения были переведены в разряд городов и переименованы: слобода Мечетная стала городом Николаевском (ныне Пугачев), а село Чертанла – Новоузенском [4].

Города края в большинстве своем становятся центрами массового притяжения крестьян (в качестве наемной рабочей силы для обслуживания торговли и транспорта), чем и объясняется быстрый рост городского населения. В течение первой половины XIX в. городское население губернии увеличилось почти в 5 раз (до 138 тыс. чел.),

а около 50% горожан проживали в Саратове, ставшем крупнейшим городом всего Поволжья [5, 6].

Завершился преиндустриальный период развития региона. Продолжалась крестьянская колонизация Заволжья и юга Правобережья.

В 1860–1870-е гг. царское правительство осуществило ряд буржуазных реформ (в марте 1861 г. в Саратове был объявлен Манифест об освобождении крестьян, ознаменовавший отмену крепостного права и начало крестьянской реформы). Согласно «Положению об отмене крепостного права» низшей административной единицей крестьянского самоуправления теперь являлись волости, в которых были созданы сословные учреждения – сельские и волостные сходы и волостные правления. Просуществовали они до февраля 1917 г. (были упразднены Временным правительством).

В 1864 г. последовала земская реформа, основной задачей которой было развитие местного самоуправления. Земские учреждения по масштабу деятельности делились на уездные и губернские, а в городах действовали городские думы и управы.

Реформы обычно считаются точкой отсчета вступления России на капиталистический путь развития. По времени они совпадают с первым кондратьевским циклом первой же промышленной революции.

В пореформенный период основной отраслью производства губернии оставалось сельское хозяйство, в нем было занято более 80% населения, и оно по-прежнему оставалось экстенсивным. Увеличение продукции достигалось преимущественно за счет расширения пашни (с 1865 по 1899 г. ее площадь выросла на 65%, а в первом десятилетии XX в. – еще на 25%) [4].

По размерам распаханной земли Правобережье края сравнивалось с Центральным земледельческим районом. Запашка росла на всей территории края, но главным образом в южных уездах Правобережья и в Заволжье (по темпам роста пахотных земель оно занимало первое место в Поволжье), где еще имелся фонд неосвоенных государственных земель.

Под пашню осваивались и те земли, которые прежде считались «неудобными» для хозяйствования, вырубались леса (сокращение почти на 14%, а в Аткарском, Балашовском, Саратовском уездах на 30–34%). «Земельный голод» заставлял крестьян распашивать луга и пастбища. Даже в обширном степном Новоузенском уезде только за 1902–1906 гг. сенокосная площадь сократилась почти в 4 раза [4].

Губерния специализировалась на производстве зерновых культур, главным образом пшеницы (в Новоузенском и Николаевском уездах под этой культурой было занято 70–80% посевных площадей).

Важным показателем развития капитализма в саратовской деревне было разложение общин и расслоение крестьянства. Большинство крестьянских дворов (88%) страдало от малоземелья. Разорившиеся крестьяне уходили на заработки в города или нанимались на сезонные сельскохозяйственные работы к помещикам и богатым односельчанам. В 1894 г. до 35% всех сельскохозяйственных рабочих губернии составляли батраки, а в 1900 г. уже 41% всех крестьян губернии нанимались на сельскохозяйственные работы [4].

Глубокие перемены, произошедшие в сельском хозяйстве, затронули и другие сферы деятельности Саратовского края. Промышленность почти целиком оставалась связанной с переработкой продуктов сельского хозяйства, а большинство предприятий были мелкими, полукустарного типа.

Наибольшее распространение они получили в немецких колониях, управление которыми осуществлялось Саратовской конторой опекунства иностранных поселенцев. В 1871 г. решением российского правительства колонисты уравнивались в правах с государственными крестьянами, получив статус поселян-собственников. Контора иностранных поселенцев была ликвидирована, а колонии переходили в подчинение губернским властям (при расформировании прежних немецких округов были созданы 23 волости) [3].

Сезонный характер сельского хозяйства на фоне малоземелья способствовал развитию здесь кустарного производства. С середины XIX в. промыслы стали расширяться и принимать рыночный характер.

Значительное развитие приобретает сарпиночный промысел, получивший развитие главным образом в Сосновской волости Камышинского уезда (ныне Красноармейский район). Производство сарпинки стало концентрироваться в руках нескольких предпринимателей (братья Шмидт, семья Борель и Рейнеке). Одновременно с дальнейшим расширением сарпиночного производства в последней четверти XIX в. они создали в Саратове несколько мощных паровых мельниц и в 1890-е гг. взяли под свой контроль производство муки и ее продажу в России. В конце XIX в. представительства этих фирм существовали в Петербурге, Астрахани, Рыбинске, Нижнем Новгороде и других городах России. Саратов превратился в один из крупнейших центров мукомольного производства (первое место в Поволжье в 1895 г.).

Во второй половине XIX в. технические инновации радикально реформировали транспортную инфраструктуру. Торгово-промышленный капитал создал на Волге крупные пароходные общества и портовое хозяйство (пристани, склады и т. п.). В 1871 г. Саратов получил прямую железнодорожную связь с Москвой и Центральным районом России.

В конце XIX в. экономика региона вновь претерпела инновационные изменения. Теперь это были уже экономические инновации, а именно реформы С. Ю. Витте (налоговая – 1890 г., таможенная – 1891 г., «винная» – 1895 г., денежная – 1897 г., в ходе которой произошел переход к золотому стандарту и рубль стал конвертируемой валютой), обеспечившие небывалый экономический подъем в России и, как следствие, в регионе.

В развитии промышленности произошли существенные сдвиги. В 1890-х гг. центр промышленного производства из сельской местности сместился в города (с 1860 по 1892 г. доля Саратова в промышленном производстве губернии увеличилась с 15 до 43%). За последнее десятилетие XIX в. число занятых в промышленности губернии выросло в 2 раза, треть из них была сосредоточена в Саратове (в их числе преобладали

сезонные рабочие из числа ушедших на заработки крестьян).

В конце XIX в. вторым по значимости промышленным городом становится Вольск, где в 1897–1914 гг. были построены четыре цементных завода.

По-прежнему развивалась мелкая кустарная промышленность, в которой были заняты тысячи крестьян и горожан.

Общая численность работников фабрично-заводской и мелкой кустарной промышленности в Саратовской губернии накануне Первой мировой войны приблизилась к 100 тысячам.

Последнее десятилетие XIX в. характеризуется чрезвычайно высокими темпами развития железнодорожного транспорта уже во всех частях региона. В 1892 г. образовано общество Рязано-Уральской железной дороги (управление дорогой разместилось в Саратове), которое начинает деятельность по созданию разветвленной опорной сети железных дорог. В 1894–1895 гг. вошли в строй действующих ж/д линии Покровск – Озинки, Романовка – Самойловка, Аткарск – Привольская, Аткарск – Баланда, Ершов – Николаевск, Урбах – Александров-Гай, а в 1907 г. – Красный Кут – Бузаны пристань.

К 1917 г. на железной дороге работало до 55 тыс. человек. Рязано-Уральская железная дорога оказала огромное влияние на развитие обслуживаемых ею городов и станций, на образование новых поселений, превратившихся со временем в города (Ртищево, Ершов).

Строительство железных дорог (важнейшая технологическая инновация) стало серьезным фактором не только роста товарности сельского хозяйства отдаленных районов края, развития промышленности и торговли, но и существенной трансформации экзистенциального пространства (диверсификация, поляризация и системная структуризация, формирование новых элементов его каркаса – осей пространственного развития и типов населенных пунктов).

В пореформенный период окончательно сложился земельный товарный рынок. Саратовская губерния (включая Николаевский и Новоузенский уезды Самарской губернии) по количеству продаваемой земли (за 1893–1902 гг. – около 2 млн десятин) лидировала в Поволжье.

В купле-продаже земли принимали участие все сословные группы. Но дворяне и купцы больше продавали, чем покупали. В аренду крестьянам в конце XIX в. помещики губернии сдавали почти 2/3 своей посевной площади.

Землевладельцами были и состоятельные крестьяне, приобретавшие землю через посредничество Крестьянского банка. В 1905 г. на долю купленной земли приходилось 10% всей крестьянской пашни. Особенно обширные хозяйства были у богатых крестьян Николаевского и Новоузенского уездов, применяющих наемный рабочий труд. Но еще большее количество земли крестьяне

арендовали (почти 27% крестьянских посевов пришлось на долю арендованной земли).

Первая русская революция (1905–1907 гг.) на рассматриваемой территории проявилась прежде всего в широкомасштабных (все уезды) крестьянских волнениях (экспроприация помещичьих хлебов, порубка лесов, покосы и потравы скотом лугов, разгромы и поджоги барских усадеб – уничтожено около 300 имений).

Саратовские дворяне стали усиленно распродавать свои земли. Если по России Крестьянскому банку было предложено для покупки около 12% всех помещичьих земель, то в Саратовской губернии – почти 40%. А в Саратовском уезде в 1906–1908 гг. площадь помещичьего землевладения сократилась более чем в 2 раза.

Началом революционной в своем роде аграрной реформы стала осень 1906 г., когда были изданы законы о продаже части удельных земель и о распродаже казенных земель посредством Крестьянского банка, а Николаем II подписан указ «О гражданском равноправии крестьян», по которому они получали право свободно менять место жительства, избирать род занятий, поступать на государственную службу и в учебные заведения.

Аграрная реформа П. А. Столыпина преследовала следующие цели: разрешение проблемы малоземелья крестьян; отлучение крестьян от общины; формирование класса крестьян-собственников.

Крестьяне получали право выхода из общины и оформления своей наделной собственности в личную (отруб) или выделения вместе с жильем (хутор), сохранив при этом имущество и средства производства. Им разрешалось продавать или закладывать свои земельные наделы, а также передавать их по наследству.

В Саратовской губернии (Правобережье) с 1907 по 1914 г. заявили о выходе из общины 40% домохозяев, однако выделиться смогли лишь 28%. Здесь наибольший размах реформа приобрела в Камышинском уезде, где из общины вышло около 50% домохозяев (большинство выделенцев составили «поселяне-собственники» – бывшие немецкие колонисты). Еще более восприимчивыми к реформам оказались крестьяне заволжских уездов, находящихся в то время в составе Самарской губернии (так, например, в Новоузенском уезде вышли из общины 86% домохозяев).

Важная роль в осуществлении реформы отводилась Крестьянскому банку, который продавал крестьянам (в том числе переселенцам из других губерний) землю из своего фонда, образованного из скупленных банком земель у помещиков и переданных ему правительством государственных и удельных земель. В подавляющем большинстве на купленных землях создавались отрубные хозяйства и хутора. Но в связи с жесткой политикой банка в 1907–1909 гг. свыше 50% вновь создан-

ных на его землях хозяйств пошли на продажу с торгов.

Следствием реформы явились расширение посевных площадей, развитие кооперативного движения, возникновение (прежде всего, в заволжских уездах) большого числа постоянных и временных населенных пунктов хуторского типа (хутора, выселки, поселки, товарищества составляли в 1911 г. в Николаевском уезде 63%, а в Новоузенском 75% общего числа поселений) (табл. 2).

Соотношение долей сельских поселений разных градаций людности иногда называют руралитической структурой. Региональные структуры сельского расселения классифицированы нами по количественному соотношению в них поселений следующих шести категорий людности: до 10 жителей, от 10 до 100 жителей, от 100 до 500 жителей, от 500 до 1000 жителей, от 1000 до 3000 жителей и свыше 3000 жителей (табл. 3).

Реформы Столыпина – Витте сыграли большую роль в развитии товарного производства и переходе экономики к рыночной модели хозяйства. В ходе них формируется развитой земель-

ный рынок, быстро растет негосударственный сектор, который, составляя рыночную среду, превращается в господствующий.

Управленческие и экономические инновации обусловили осуществление в регионе значительных социально-экономических преобразований. Именно в этот период (последнее десятилетие XIX – начало XX в.) экономика региона вступила во второй кондратьевский цикл первой промышленной революции (см. табл. 1).

Во второй половине XIX в. уже не наблюдалось такого массового переселения крестьян в губернию, как в конце XVIII – начале XIX в. Данное обстоятельство отразилось на темпах роста населения. С 1860 по 1897 г. в Правобережье оно увеличилось на 45% и достигло 1 млн 320 тыс. чел. В Заволжье, где еще продолжалась колонизация, население за тот же период увеличилось на 97% и составило 680 тыс. чел.

Значительное место в развитии экистического пространства Саратовской губернии на рубеже XIX–XX вв. стали занимать немецкие колонии. По данным переписи 1897 г., немцы повысили свою численность в районе немецкого Повол-

Таблица 2

Изменение типологической структуры сельских поселений [7–10]

Разновидность сельских населенных пунктов	Локалитет	Число (ед.) и доля поселений (%)	
		1858 г.	1910 г.
Село, слобода, колония (нем.)	Правобережье	326 (25)	412 (23)
	Левобережье	173 (49)	275 (18)
Сельцо	Правобережье	84 (7)	18 (1)
	Левобережье	9 (3)	3 (0)
Деревня	Правобережье	733 (59)	805 (45)
	Левобережье	119 (33)	133 (9)
Хутор	Правобережье	94 (7)	178 (10)
	Левобережье	55 (15)	943 (64)
Выселок, поселок	Правобережье	28 (2)	376 (21)
	Левобережье	0 (0)	130 (9)

Таблица 3

Группировка сельских населенных пунктов по числу жителей [7–10]

Градация сельских населенных пунктов по числу жителей, чел.	Локалитет	Число поселений группы, ед.	
		1858 г.	1910 г.
Менее 10	Правобережье	37	23
	Левобережье	26	336
10–100	Правобережье	125	340
	Левобережье	94	570
101–500	Правобережье	585	709
	Левобережье	126	192
501–1000	Правобережье	250	326
	Левобережье	72	79
1001–3000	Правобережье	170	286
	Левобережье	110	170
Более 3000	Правобережье	32	91
	Левобережье	12	74

жья до 407 тыс. чел. К этому времени немцами-колонистами было основано на надельных (государственных) землях 190 материнских и дочерних колоний. Кроме того, к концу имперского периода на приобретенных и арендованных землях (в 54 волостях семи уездов) ими было создано более полутора сотен хуторов и небольших сел, за счет чего ареал расселения немцев расширился, достигнув 30 тыс. км² [3]. Немцы Поволжья в подавляющем большинстве оставались сельскими жителями, менее 2% из них жили в городах.

За первые 15 лет XX в. численность населения края значительно выросла. Если, по данным переписи 1897 г., здесь проживало 2 млн жителей, то в 1916 г. уже около 3 млн. По-прежнему преобладало сельское население – 82% всех жителей (табл. 4).

В этот период быстро растет подвижность населения, особенно сельского. После того как с 90-х гг. XIX в. был прекращен отвод казенных земель в Заволжье для размещения переселенцев, многие крестьяне (около 13 тыс. чел.) стали переселяться со своими семьями из Поволжья в Сибирь и некоторые другие регионы (почти треть до 1915 г. вернулась обратно) [4].

С конца XIX в. росла эмиграция за пределы государства, главным образом в Америку, она захватила и сравнительно многоземельное Заволжье. Среди эмигрантов преобладали немцы-

колонисты. По разным данным до начала Первой мировой войны в Соединенные Штаты Америки, Аргентину, Бразилию, Парагвай выехало от 80 до 100 тыс. бывших колонистов, но немало было и русских.

Многие крестьяне уходили на заработки в другие селения, уезды и за пределы губернии. Центрами притяжения отходников становились поволжские города и крупные селения, где стремительно развивались торговля, промышленность, транспортная сеть.

Очень быстро росло население Саратова, который был третьим по числу жителей городом России (в ее современных границах) и крупнейшим городом Поволжья. В 1897 г. в нем проживали 137 тыс. чел., а в 1913 г. – уже около 242 тыс. чел.

К концу периода численность сельского населения края составляла около 2,5 млн чел., проживавших примерно в 3750 сельских поселениях.

Различия в населенности территории (плотности сельского населения) были весьма существенны. Плотность населения повысилась до 30 чел./км² (сравнилась со средней по Европейской России). Выше была плотность населения в правобережных уездах – 41 чел./км². Заволжье было заселено в 2 раза реже – в Новоузенском

Таблица 4

Динамика экзистического пространства Саратовской губернии (в современных границах) во второй половине имперского периода [5–10]

Характеристика экзистического пространства	Локалитет	1800 г.	1801–1858 гг.	1859–1897 гг.	1898–1916 гг.	1916 г.
Численность городского населения, тыс. чел.	Всего	28	112	96	214	450
	Правобережье	28	102	80	170	380
	Левобережье	0	10	16	44	70
Численность сельского населения, тыс. чел.	Всего	462	658	695	700	2515
	Правобережье	357	428	395	325	1505
	Левобережье	105	230	300	375	1010
Число городов, ед.	Всего	6	2	0	2	10
	Правобережье	6	0	0	0	6
	Левобережье	0	2	0	2	4
Число населенных пунктов сельского типа, ед.	Всего	923	697	700	1430	3750
	Правобережье	726	494	185	785	2190
	Левобережье	197	243	475	645	1560
Средняя величина сельских населенных пунктов, чел.	Всего	500	+190	+90	–110	670
	Правобережье	490	+175	+175	–155	685
	Левобережье	530	+230	–65	–50	645
Густота населенных пунктов, н. п./1000 км ²	Всего	9	7	7	14	37
	Правобережье	16	11	4	17	48
	Левобережье	4	4	9	12	29
Государственные реформы (инновации)		Реформы Павла I и Николая I		Великие реформы Александра II	Реформы Витте и Столыпина	

Примечание. «+» – увеличение; «–» – уменьшение.

уезде не более 15 чел./км², хотя и заселялось существенно интенсивнее (в 2,5 раза).

Развитое сельское хозяйство при сравнительно небольшой плотности населения в южных и восточных частях региона привлекало сюда массу сезонных сельскохозяйственных рабочих. Часть из них здесь и оседала, создавая новые, периферийные по отношению к первоначально почти целиком приречному расселению населенные пункты на сухих водоразделах. Так, в дополнение к крупноселенной и хорошо организованной сети сел и поселков вдоль Волги и ее притоков стала возникать масса небольших, но быстро растущих деревень. Генетически и организационно они были тесно связаны с ранее возникшими ареалами сельского расселения.

Своеобразное расселение формируется в этот период на юго-востоке региона: сельскохозяйственное вдоль рек (особенно по Узеньям и Еруслану), скотоводческое, преимущественно кочевое, опирающееся на очень редкую сеть постоянных поселений – южнее Питерки и Александрова-Гая.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. демографическая ситуация в крае заметно изменилась по сравнению с предшествующим периодом. Шел отток части селян за пределы губернии и даже страны. В то же время за счет крестьян-отходников быстро росло население крупных городов и селений, порой не уступавших городам как по численности жителей, так и по своему экономическому потенциалу.

Выводы

Экспансия расселения в начале XIX в. в связи с необходимостью расширения жизненного пространства и диверсификации пространства обусловила образование первичных систем расселения, состоящих из коренных долинных и дочерних приводораздельных поселений.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в рассматриваемый период формирование демографического и экистического пространств по-прежнему определялось процессами территориальной экспансии, проявившимися в виде миграционного притока населения из разных регионов государства.

Характер миграций (особенно внутренних) обусловил преодоление фрагментарности расселения населения по территории и существенно сnivelировал внутрирегиональные экистические диспропорции (различия между Правобережьем и Заволжьем за рассматриваемый период в численности и плотности сельского населения уменьшились с 3,5 до 1,5 раз, а в числе и густоте поселений – с 3,7 до 1,4 раза).

Хозяйственная и демографическая автономизация долинного и приводораздельного расселе-

ния при сохранении генетических внутрисистемных связей обусловила достижение к концу рассматриваемого периода максимума освоенности территории расселением и его внутрисистемной специализации.

Эволюция сельского расселения края совершенно изменила густоту и людность сельских поселений, их социальное состояние, функциональную структуру и рисунок расселения.

Основная черта структурных изменений сети сельских населенных мест того времени – это начало формальной и неформальной (с запозданием получения статуса городских поселений) урбанизации сельской местности, выразившейся в усилении значения наиболее крупных и удачно расположенных сел и слобод, обычно волостных центров, пристанционных, фабричных, торговых и пристанских поселков.

Библиографический список

1. Бабурин В. Л. Инновационные циклы в российской экономике. Москва: УРСС, 2002. 120 с. EDN: WERTZJ
2. Бабурин В. Л. Эволюция российских пространств: от Большого взрыва до наших дней: инновационно-синергетический подход. Москва: УРСС, 2002. 272 с. EDN: ZEAXZR
3. Шпак А. А. Административно-территориальные преобразования в Нижнем Поволжье, 1764–1944 гг. Волгоград: Царицынская полиграфическая компания, 2012. 385 с.
4. История Саратовского края с древнейших времен до наших дней: учебное пособие / В. Н. Данилов, М. В. Булычев, А. В. Воронежцев [и др.]. Саратов: Приволжское издательство, 2010. 304 с. EDN: MMRWIZ
5. Зайцев В. К вопросу о численности населения Европейской России. URL: <https://istmat.org/node/21610>. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 12.02.2023).
6. Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). Статистические очерки / под редакцией академика С. Г. Струмилина. Москва: Госстатиздат, 1956. 352 с.
7. Списки населенных мест Российской империи по сведениям 1859 года. Самарская губерния. Санкт-Петербург: Типография Карла Вульфа, 1864. Т. XXXVI. 134 с.
8. Списки населенных мест Российской империи по сведениям 1859 года. Саратовская губерния. Санкт-Петербург: Центральная статистическая комиссия Министерства внутренних дел 1861–1885, 1862. Вып. 38. 130 с.
9. Список населенных мест Самарской губернии. Самара: Губернская типография, 1910. 425 с.
10. Списки населенных мест Саратовской губернии. Саратов: Земская типография, 1911. 599 с.

Поступила в редакцию 07.04.2023; одобрена после рецензирования 31.08.2023; принята к публикации 18.10.2023
The article was submitted 07.04.2023; approved after reviewing 31.08.2023; accepted for publication 18.10.2023